

— Старая госпожа, граф Чаншунь, не могли бы вы оказать нам любезность? Князь ждет нашего возвращения для доклада. — Когда атмосфера в зале накалилась до предела, управляющий Фан, стоявший за спиной Е Чанлина, вышел вперед.

И старая госпожа, и граф Чаншунь имели титулы и звания, и хотя управляющий Фан был слугой, его слова, как представителя Чу Чэньяо, имели больший вес, чем слова Е Чанлина.

— Откройте кладовую. — В конце концов граф Чаншунь сквозь зубы произнес эти слова и, развернувшись, ушел.

Кладовая была открыта.

Большая часть приданого матери Е Чанлина, госпожи Е из клана Ян, находилась там. Старая госпожа и наложница Хуа, хотя и завидовали, не решались забрать его сразу после смерти женщины.

Такие дела лучше делать постепенно.

Однако, открыв кладовую, все были шокированы. Оказалось, что многое было украдено.

Приданое госпожи Е из-за пристального внимания потеряло лишь пару предметов, но среди вещей старой госпожи и фамильных сокровищ графского дома пропало немало, что вызвало настоящий переполох в доме графа Чаншуня.

Управляющий Фан даже глазом не моргнул, просто сверяя список приданого госпожи Е, который он заранее взял в управлении.

Е Чанлин копался в кладовой. В книге «Переселение в тело тирана» упоминалось, что среди приданого госпожи Е были документы на поместья, лавки и земельные участки, хранившиеся в обычной деревянной шкатулке для украшений.

Эту шкатулку Е Чанлин не нашел ни в своей комнате, ни в покоях матери.

Он также спрашивал Мэйсян, но она лишь приблизительно знала, какие именно документы на землю и имущество были у госпожи Е, поэтому Е Чанлину пришлось искать самому.

Если даже в кладовой ее не было, то... придется как-то обыскать комнаты старой госпожи или наложницы Хуа.

В этот момент Е Чанлин остановился.

Перед ним стояла голубая эмалевая ваза, высотой с бочку.

Ее поверхность была красиво украшена, но из-за того, что кладовую давно не убрали, она покрылась пылью.

Е Чанлин открыл крышку и вынул шкатулку шириной с ладонь.

Эта шкатулка выглядела очень просто, даже слегка потрепанной. Ни госпожа Е, ни даже слуги третьего ранга не обратили бы на нее внимания.

Держа шкатулку в руках, Е Чанлин почувствовал странную горечь.

Как будто, увидев эту вазу, он сразу понял, что именно в ней находится.

Та же странная уверенность.

Ему показалось, что какая-то нежная женщина когда-то говорила ему, что шкатулка хранится в этой вазе.

Наверное, это была его мать, госпожа Е из клана Ян.

Остатки памяти этого тела?

Е Чанлин сомневался.

— Господин Е, бухгалтеры закончили проверку. Пропали две нефритовые подвески, ширма из кораллов и нефрита и картина У Даоцзы. — Несколько бухгалтеров быстро завершили инвентаризацию, и управляющий Фан передал Е Чанлину список проверенных вещей.

— Ясно. — Е Чанлин был удивлен, что пропало так мало.

Он бросил взгляд на старую госпожу и своего номинального отца, чьи лица были искажены недовольством. По сравнению с приданным госпоже Е, из кладовой пропало много других вещей, но, учитывая присутствие посторонних, они сдержались.

Е Чанлин нашел документы на землю в Западных горах, лежавшие в самом верху шкатулки. Ведь Западные горы были бесплодными, и земля там не представляла большой ценности.

— Тогда, господин Е, я отправлюсь доложить князю. — Управляющий Фан помог Е Чанлину только из-за того, что князь назвал его «господином». Теперь, когда поручение было выполнено, ему не было смысла оставаться.

Кладовая быстро опустела.

— Какой же он холодный. — Е Чанлин подул на несколько крупных банкнот, которые он достал из потайного отделения шкатулки.

— Тогда, может, хозяин подумает о том, чтобы следовать сюжету? — Услышав это, система оживилась и предложила. — Ведь Чу Чэньяо — настоящий идеальный муж, и вам нужно только лежать и наслаждаться.

— Поправлю тебя: императорский указ о браке уже издан, и Чу Чэньяо скоро станет мужем другой. К тому же, искривлять прямого мужчину неэтично, а советовать ему искривить другого — еще более неэтично. — Е Чанлин взглянул на номинал банкнот и почувствовал себя прекрасно.

Кроме того, Чу Чэньяо был далеко не простым человеком. Не говоря уже о том, что он утвердился на своем месте, пройдя через множество сражений, в книге «Переселение в тело тирана» он убил не менее двадцати человек ради «Е Чанлина» всего за первые десять глав.

Более того, в той книге днем Чу Чэньяо был покорным и заботливым, но только вне постели. Ночью же он превращался в... ну, детали лучше не упоминать.

— Но в любой книге Чу Чэньяо влюбляется в «Е Чанлина», которого встретил в детстве. Я, пришелец из другого мира, могу только надеяться, что он не сожжет меня как злого духа, убившего настоящего «Е Чанлина». — Е Чанлин продолжал разговаривать с системой, складывая банкноты.

— Хозяин, вы шутите. — Система замолчала на несколько секунд, а затем, вопреки своему обыкновению, не стала продолжать, словно чувствовала себя виноватой.

— Ты что-то скрываешь? — В голове Е Чанлина промелькнули догадки, но, прежде чем он успел продолжить, его номинальный отец схватил вазу и бросил ее в него.

— Негодник! — С криком графа Чаншуня ваза разбилась. Е Чанлин успел уклониться, но она все же задела его плечо.

— На колени! — На этот раз граф Чаншунь был действительно разъярен.

Е Чанлин опустил глаза и слегка помассировал плечо.

— Негодник, ты еще стоишь? — Увидев, что Е Чанлин все еще на месте, граф Чаншунь снова закричал.

— Отец, мне нужно попрощаться с князем, разрешите мне уйти. — Е Чанлин снова прикрылся именем Чу Чэньяо.

— Мэйсян, пойдём, князь, наверное, уже ждёт. — Е Чанлин позвал служанку.

— Негодник! — Граф Чаншунь хотел позвать слуг, чтобы те связали его, но в конце концов сдержался, опасаясь Чу Чэньяо.

Ведь тот был настоящим безумцем.

Он не стал бы убивать на улице, но окружить чужой дом войсками или заблокировать вход — это он вполне мог сделать.

Выйдя из дома графа Чаншуня, Е Чанлин сел в карету, и Мэйсян не удержалась от вопроса:

— Господин, мы едем в резиденцию князя?

— Зачем туда? — Е Чанлин улыбнулся.

— Дедушка, как вас зовут? — Он обратился к старому кучеру.

— Господин, не стоит так называть. — Кучер смутился. — Меня зовут Чэнь, а это мой племянник.

Он указал на молодого кучера.

— Дедушка Чэнь, где в префектуре Интянь находится самый большой публичный дом? — Е Чанлин спросил с улыбкой.

— Господин... — Мэйсян выглядела обеспокоенной.

— Это Терем Фэнчунь, господин. — Дедушка Чэнь ответил без колебаний.

— Хорошо, поедём туда... Мать любила чайные угощения в тех местах, и я хочу купить их, чтобы навестить ее.

Ты сам меня вынудил.

Идеальный мужчина — это нечто редкое, но отец, который доходит до безумия в своей пристрастности, нуждается в воспитании.

— Господин, мы приехали. — Карета остановилась в переулке, а в двух улицах от него находился самый большой публичный дом префектуры Интянь.

— Готово? — спросил Е Чанлин.

— Готово, господин. — Мэйсян подтащила племянника дедушки Чэня, Чэнь Сы, который натянул одежду Е Чанлина. Чэнь Сы был похож на Е Чанлина по телосложению, поэтому одежда сидела на нем немного тесно, но выглядел он слегка странно.

— Мэйсян, где меховая накидка? — Е Чанлин внимательно осмотрел его и наконец понял, в чем проблема.

Одежда Е Чанлина была слишком простой и не сочеталась с обликом Чэнь Сы.

— Господин, это же вещь госпожи... — Услышав о меховой накидке, Мэйсян явно не хотела ее отдавать.

— Не спорь, быстрее. — Е Чанлин впервые заговорил строго.

Чэнь Сы быстро накинул на себя меховую накидку.

Несоответствие исчезло, и теперь он выглядел как богач, которых Е Чанлин видел в прошлой жизни.

— Мэйсян, дай Чэнь Сы сто лянов. Ты пойдешь в Терем Фэнчунь и выкупишь девушку лет двадцати пяти... лучше двадцати пяти — двадцати восьми, которая раньше была куртизанкой. Если такой нет, то хотя бы образованную, предпочтительно из благородной или чиновничьей семьи.

Услышав это, Чэнь Сы и Мэйсян были в замешательстве.

<http://bllate.org/book/15199/1341693>